

18+

ВОЕННАЯ
АКАДЕМИЯ
МАГИИ
АРКХЕЙМ

ОН ТРЕБУЕТ
ДИСТАНЦИЮ.

ОНА ЕЁ НАРУШАЕТ.

СУДЬБА ИХ
СВОДИТ.

ДЕВА БЕЗ МАГИИ

18+

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ АРКХЕЙМ

Дарья Рейн

**Дева без магии. Военная
академия Аркхейм**

«Автор»

2026

Рейн Д.

Дева без магии. Военная академия Аркхейм / Д. Рейн —
«Автор», 2026

Двадцать лет, лекции на биофаке и ночные смены в питерской ветеринарке — Кира привыкла рассчитывать только на себя. Но когда неисправный аппарат МРТ посреди ночи затянул её в портал, привычный мир рухнул. Она оказалась в Военной Академии магии Аркхейм. Здесь все помешаны на силе, а древнее пророчество утверждает, что Кира — дева без капли магии — должна спасти Империю. Местные снобы смотрят на неё как на мусор, а куратором назначают магистра Рэйна Валориана. Он — легенда передовой, расчетливый и ледяной сухарь, требующий держать дистанцию. Вот только Кира не умеет молчать, а питерские окраины научили её выживать в любых условиях. Их тренировки превращаются в жесткое противостояние, а взаимная неприязнь быстро перерастает в опасное, плавающее в воздухе притяжение. Кира готова объявить войну этой высокомерной ледышке, даже не подозревая, какую страшную цену Рэйн платит за свою силу и почему любовь для него — смертный приговор.

© Рейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Теория относительности и деревянные мечи	5
Глава 2. Естественный отбор и овсянка	10
Глава 3. Симбиоз и Завеса	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дарья Рейн

Дева без магии. Военная академия Аркхейм

Глава 1. Теория относительности и деревянные мечи

Кира

Декабрьский Питер встретил меня привычной слякотью, кашей из талого снега под ногами и бесконечной серостью.

В свои двадцать лет я жила по строгому, приземленному графику: днем — лекции на биофаке, ночью — смена лаборанта в старой ветеринарной клинике на окраине. Никакой романтики, никаких иллюзий. Я верила в доказательную медицину, законы физики и в то, что если вовремя не внести плату за коммуналку, сказки закончатся банальным отключением света. В любовь я тоже не верила — перед глазами слишком часто мелькали чужие драмы. Я предпочитала одиночество, тишину и предсказуемость.

Всё изменилось в ночь на пятницу, около трех часов ночи. Я осталась караулить прооперированного пса, когда в лаборатории мигнул свет. Из угла, где стоял списанный и давно отключенный аппарат МРТ, раздался странный звук, похожий на гул высоковольтных проводов. Вокруг массивного круглого томографа воздух вдруг стал плотным и засиял глубоким ультрамариновым цветом. Я даже не успела отступить к двери — пространство вокруг резко сжалось, реальность вывернулась наизнанку, и меня вместе с медицинским халатом и кроссовками утянуло в светящуюся центрифугу, как джинсы в режим максимального отжима.

Приземление вышло жестким и совсем не эпичным. Я обнаружила себя сидящей на холодном каменном полу посреди огромного круглого зала. Вокруг меня стояли семеро мужчин в тяжелых бордовых мантиях, сжимающие в руках длинные посохи с тлеющими фиолетовыми набалдашниками. Выглядели они так, словно сбежали с фестиваля косплея.

— Призыв завершен. Дева без искры прибыла, — загробным голосом произнес один из магов, драматично скинув капюшон.

Я оглядела свой зеленый хирургический костюм и испачканную обувь. Меньше всего я сейчас была похожа на спасительницу миров.

— Это какая-то дурацкая шутка? — Я поднялась на ноги, отряхивая штаны, хотя колени еще подкашивались. — У меня там пациент после наркоза. Верните меня обратно, иначе я вызову полицию. Или санитаров.

— Возврат невозможен, — пафосно ответил самый высокий маг, обнажив бледное лицо в шрамах. — Ты в Этернии, в Высшей Военной Академии Аркхейм. Твой мир далеко. Наш провидец триста лет назад предсказал твое появление. Ты лишена магии, но отмечена Судьбой, чтобы стать «ножнами» для величайшего клинка Империи.

— Какими еще ножнами? Ребята, я анализы в лаборатории делаю! Я кошачьи какашки на паразитов проверяю, а не клинки храню! — возмутилась я.

Но слушать меня никто не стал. Заклинание призыва было одноразовым, пульт от портала явно сломался, и меня без лишних церемоний препроводили в курсантское общежитие.

Следующие три дня превратились в проверку на прочность и сериал про выживание. В академии все подчинялось силе: местные курсанты вовсю швырялись файерболлами и управляли ветром, как заправские супергерои. Я на их фоне казалась абсолютным нулем. Магические артефакты рядом с ней просто гасли, словно у них садилась батарейка. Над мной подшучивали, преподаватели смотрели свысока, но я лишь сильнее злилась. Влюбляться в местных высокомерных магов с идеальными укладками я точно не собиралась. Моим планом было отси-

даться в библиотеке, найти лазейку в законах этого мира и вернуться домой, к своей любимой микроволновке и привычной жизни.

Все изменилось на первой практической боевой подготовке. Курсантов выстроили на огромном выжженном плацу. Декан боевого факультета объявил:

— Сегодня вашу практику проведет Магистр Первого Круга, глава Корпуса Защиты — Рэйн Валориан.

По строю пронесся восторженный шепот, а девчонки-второкурсницы синхронно начали поправлять воротнички. Через защитный барьер прошел человек в черном кожаном жилете и с двумя мечами за спиной. Высокий, широкоплечий, с безупречными, словно высеченными из камня чертами лица и ледяными серыми глазами. От него веяло такой сокрушительной силой, что воздух вокруг него слегка искажался. В академии о Валориане ходили пугающие слухи: его считали расчетливым, эмоционально глухим чудовищем, у которого вместо сердца — калькулятор.

Рэйн медленно шел вдоль строя. Когда он поравнялся со мной, то остановился и окинул меня таким презрительным взглядом, будто обнаружил на своем безупречном сапоге дохлую муху.

— И это наше пророчество? — произнес он низким, замораживающим голосом. — Мусор из безмагического мира. Она погибнет в первые секунды реального боя. Ей только швабру доверить можно.

Внутри меня вспыхнула чистая питерская злость. Терпеть унижения от незнакомца в обтягивающей коже я не собиралась.

— Я хотя бы не выгляжу так, будто проглотила эту самую швабру, — громко и четко ответила я, глядя ему прямо в глаза.

Плац мгновенно затих. Декан побледнел, курсанты замерли, ожидая, что меня прямо сейчас испепелят. Рэйн медленно повернулся ко мне всем телом. В его серых глазах не было ярости — там царила пугающая пустота. Он наклонился к моему уху, обдав запахом морозной хвои:

— Слушай меня внимательно, «пророчество». Мне плевать на предсказания. С этого дня я твой куратор, и я сделаю все, чтобы ты сломалась и умоляла вернуть тебя обратно. Держись от меня на расстоянии вытянутого меча. Подойдешь без команды — я лично вышвырну тебя за барьер, к тварям Бездны. Свободна. Он развернулся и пошел прочь, а я лишь крепче сжала кулаки, мысленно пообещав себе держаться от этой высокомерной ледышки дальше, чем Луна от Земли.

Рэйн

Три дня назад пророчество Иезекииля, дремавшее три сотни лет, сожгло годовой запас высших накопителей Империи и выплюнуло на каменный пол ритуального зала девчонку. Когда декан боевого факультета прислал мне рапорт, я подумал, что это глупая шутка штабных магов. Но сейчас, проходя вдоль строя курсантов на выжженном плацу, я видел её лично. Растрепанные каштановые кудри, нелепая зеленая одежда из чужого мира, полное отсутствие дисциплины в осанке и — что хуже всего — абсолютный ноль на шкале магической искры. Она была пустой. Измерительные артефакты рядом с ней сходили с ума и тухли, не в силах зацепиться хотя бы за каплю энергии. Балласт. Опасная переменная, которая в реальном бою подставит весь отряд. На передовой Бездна не оставляет времени на политесы, там выживают только сильнейшие.

— И это наше пророчество? — Я не собирался смягчать тон. — Мусор из безмагического мира. Она погибнет в первые секунды реального боя. Ей только швабру доверить можно.

Я ожидал увидеть в её глазах страх, слезы или хотя бы покорность, привычную для первокурсников. Но девчонка вскинула подбородок. В её карих глазах полыхнуло что-то настолько злое и упрямое, что я на секунду замер.

— Я хотя бы не выгляжу так, будто проглотила эту самую швабру, — громко и четко ответила она.

По плацу пронесся тихий вздох ужаса. Курсанты замерли. Никто не смел дерзить мне. Никогда. Военный совет Империи наделил меня абсолютной властью на этом плацу, и любое нарушение субординации каралось гауптвахтой. Внутри меня не было ярости — лишние эмоции только мешают холодному расчету. Но эта девчонка нарушала установленный порядок. Я сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и наклонился к её уху, чтобы никто не слышал моих слов.

— Слушай меня внимательно, «пророчество». Мне плевать на предсказания. С этого дня я твой куратор, и я сделаю все, чтобы ты сломалась и умоляла вернуть тебя обратно. Держись от меня на расстоянии вытянутого меча. Подойдешь без команды — я лично вышвырну тебя за барьер, к тварям Бездны. Свободна.

Я развернулся и пошел прочь, чеканя шаг. Девчонка злилась, я чувствовал спиной её яростный взгляд. Отличный стимул, чтобы держаться от меня подальше. Мне не нужны были привязанности, друзья или лишние проблемы. В моей жизни был только долг перед Империей и ледяной контроль. И ни одной девчонке из другого мира я не позволю это изменить.

Кира

Первая ночь в академии Аркхейм выдалась «незабываемой». Вместо привычного урчания кота под боком я слушала завывания ветра в бойницах каменной башни и залиvistый храп моей новой соседки по комнате. Соседку звали Лисандра, и она была магом земли, что, судя по всему, давало ей суперсилу спать мертвым сном при любых обстоятельствах. Я лежала на жестком матрасе, уставившись в потолок. В голове крутился образ этого невыносимого мага-стра Валориана. Его ледяные глаза и пренебрежительный тон буквально въелись в подкорку.

«Ну уж нет, — подумала я, переворачиваясь на бок. — Ты меня еще плохо знаешь, кусок мрамора. Биофак Питерского госуниверситета выживает и не в таких условиях».

Утром меня ждал новый удар судьбы в лице расписания боевого факультета. Первым пунктом значилась индивидуальная тренировка с куратором. То есть с Рэйном. В семь часов утра. На том самом выжженном плацу. Когда я, зевая и проклиная всё на свете, притащилась на тренировочную площадку, Рэйн уже был там. Он выглядел так, будто вообще не спал, но при этом умудрялся сохранять безупречный и пугающе свежий вид. На нем снова были эти кожаные штаны и черная куртка, а в руках он лениво крутил тренировочный деревянный меч.

— Опоздала на две минуты, — вместо приветствия отчеканил он, даже не глядя на меня. — Если тварь Бездны нападет на город, она не будет ждать, пока ты завяжешь шнурки на своих нелепых кроссовках.

— Вообще-то, у нас в мире принято говорить «доброе утро», — буркнула я, вставая напротив него. — И я не опоздала, это ваши часы спешат.

Рэйн наконец поднял на меня взгляд. В его серых глазах промелькнула едва заметная тень раздражения, но лицо осталось неподвижным.

— В этом мире выживают те, кто умеет слушать приказы, а не пререкаться. Хватай оружие, — он кивнул на стойку с деревянными мечами. — Сегодня мы проверим, есть ли у тебя хотя бы базовые рефлексy, или провидец триста лет назад просто перебрал эльфийского вина.

Я подошла к стойке и взяла меч. Он оказался неожиданно тяжелым. Руки тут же заныли, а в голове пронеслась мысль: «И зачем я только полезла к этому томографу? Сидела бы сейчас в Питере, чаек пила».

— Твоя задача — коснуться меня этим мечом хотя бы один раз, — Рэйн встал в ленивую боевую стойку, держа оружие одной рукой. Вся его поза говорила о том, что он считает эту тренировку пустой тратой драгоценного времени.

— Магию использовать не разрешаю. Впрочем, тебе и использовать-то нечего.

— Отлично, — я поудобнее перехватила рукоять. — Начнем.

Я сделала выпад, надеясь на эффект неожиданности, но Рэйн даже не сдвинулся с места. Он просто слегка качнул корпусом в сторону, и мой меч рассек пустоту. По инерции я полетела вперед и чуть не растянулась на камнях.

— Медленно, — прокомментировал Рэйн, возвращаясь в исходную позицию. — Центр тяжести завален. Ты нападаешь как пьяный гоблин. Попробуй еще раз.

Я разозлилась. Снова пошла в атаку, пытаясь наносить удары один за другим, но Рэйн двигался с грацией сытого кошачьего хищника. Он отбивал мои неуклюжие выпады легкими, ленивыми щелчками своего деревянного меча. Каждый его блок отдавался неприятной дрожью в моих локтях.

— Ужасно. Отвратительно. Ноль техники, — монотонно комментировал Валориан, уворачиваясь от очередного замаха. — Пророчество Империи, говоришь? Пока что ты больше похожа на мешок с овсом.

Я тяжело дышала, пот заливал глаза, а каштановые кудри растрепались и лезли в лицо. Мне хотелось бросить этот чертов кусок дерева ему в физиономию и уйти. Но питерское упрямство взяло верх. Я поняла, что силой и скоростью этого робота не взять. Тут нужна была биологическая хитрость. Я симитировала очередной прямой удар, но в последний момент резко остановилась, сделала вид, что споткнулась о собственный шнурок, и с жалобным писком начала падать прямо на него. Рэйн, подчиняясь чисто механическому рефлексу вышколенного бойца, шагнул вперед, чтобы перехватить падающее тело и не дать тренировке закончиться травмой. Это была его ошибка. Как только его рука коснулась моего плеча, я резко выпрямилась, ловко перебросила деревянный меч в левую руку и с силой ткнула концом оружия ему прямо в ребра. Раздался глухой стук. Меч попал точно в цель.

Рэйн

Девчонка падала. Абсолютно неуклюже, заваливаясь вперед на каменные плиты. Мое тело среагировало быстрее, чем включился разум тренера: я сделал шаг навстречу, протягивая руку, чтобы поймать её за плечо и избежать глупой травмы в первый же день. Из-за ее глупости мне еще не хватало возиться с лекарями. Это был провал. Мой личный, позорный провал. Как только мои пальцы сжали плотную ткань её серой куртки, девчонка неестественно легко выпрямилась. В её глазах не было страха падения — там горел чистый, торжествующий азарт. В долю секунды она перебросила тренировочный меч в левую руку и с силой ткнула меня концом оружия прямо под дых. Дерево глухо стукнуло о кожаный жилет. Удар пришелся точно между ребер. Я замер, не в силах поверить в происходящее. Ни один курсант академии Аркхейм, ни один опытный боевой маг на передовой никогда не позволял себе столь грязных, приземленных и бесчестных трюков. Это была не боевая техника. Это была чистая, неприкрытая хитрость. Я медленно опустил взгляд на деревянное острие, упирающееся в мою грудь, а затем снова посмотрел на неё. Девчонка стояла, тяжело и часто дыша, её каштановые кудри окончательно растрепались, но на лице сияла самая наглая и победоносная улыбка, какую мне только доводилось видеть.

— Один — ноль в пользу безмагического мусора, господин магистр, — выдохнула она, отступая на шаг и картинно опуская меч.

На долю секунды у меня дернулся левый глаз. Идеальный контроль, который я выстраивал годами, дал крошечную сбоину. Я медленно выпрямился, чувствуя, как в груди вместо привычного равнодушия начинает подниматься глухое раздражение.

— Грязный прием, — произнес я, возвращая голосу прежний ледяной тон. — Настоящий боец так не поступает.

— Настоящий боец из моего мира выживает как может, — парировала она, даже не думая раскаиваться. — Вы сказали коснуться? Я коснулась. О правилах речи не было.

Я молча разглядывал её растрепанный, вызывающий вид. Пророчество Империи прислало мне не послушное оружие, а ходячую проблему, которая не признает авторитетов и нарушает все уставы Аркхейма.

— Тренировка окончена, — бросил я, резко развернувшись и направляясь к выходу с полигона. — Завтра в шесть утра. Будем учить тебя падать так, чтобы это не выглядело как комедийное шоу. И завяжи наконец шнурки, «пророчество».

Я шел к своей башне, чувствуя, как под кожей все еще тлеет это странное, непривычное раздражение. Эта девчонка собиралась играть по своим правилам. Что ж, посмотрим, насколько ее хватит в академии, где выживают только по уставу. Но внутри скреблось неприятное предчувствие: моя тихая, размеренная и одинокая жизнь в Аркхейме только что закончилась.

Глава 2. Естественный отбор и овсянка

Кира

После эпического триумфа на плацу моё эго раздулось до размеров Питерского стадиона, но желудок быстро вернул меня на грешную этернийскую землю. Он издал такой утробный и требовательный рык, что Лисандра на соседней кровати даже перестала храпеть на целых две секунды.

Индивидуальная тренировка в шесть утра — это, конечно, отличный способ заработать синяки и ментальную травму, но калории никто не отменял. Переодевшись в сухую серую форму и кое-как стянув непослушные светлые волосы в тугий хвост, я отправилась на поиски местной столовой.

Единственное, что я успела уяснить за три дня пребывания в академии Аркхейм — это то, что здешняя архитектура проектировалась истинным садистом. Бесконечные винтовые лестницы, серые коридоры и факелы на стенах, которые коптели так, словно их заправляли дизельным топливом.

Когда я наконец добралась до массивных дубовых дверей обеденного зала, там уже стоял гул, как на Апрашке в базарный день. Столовая напоминала готический собор, переделанный под армейскую казарму. Длинные деревянные столы ломились от тяжелой посуды, а курсанты старших курсов вовсю демонстрировали превосходство. Кто-то лениво подогревал свой чай щелчком пальцев, кто-то заставлял солонку левитировать прямо в руки проходящей мимо брюнетке.

Я взяла тяжелый оловянный поднос, на который местный повар с лицом сурового надзирателя шмякнул миску с чем-то серым и отдаленно напоминающим овсянку. Рядом примостился кусок черствого хлеба и кружка с сомнительным отваром.

— Ну, за доказательную медицину, — пробормотала я себе под нос, выискивая свободное место.

Большая часть столов была забита кучками курсантов, которые при моем приближении замолкали и награждали меня такими взглядами, будто я притащила с собой чуму. «Дева без искры». «Пустышка». Слухи в этом гадюшнике распространялись со скоростью лесного пожара.

Я заметила свободный край стола в самом углу и направилась туда, но дорогу мне преградила троица парней с факультета стихийной магии. На их жилетах красовались нашивки в виде языков пламени, а на лицах — классическое выражение «жизнь удалась, а ты кто такая».

— Смотри-ка, парни, наше великое пророчество пришло подкрепиться, — громко, на всю столовую, произнес парень в центре. У него были идеально уложенные светлые волосы и высокомерный прищур, который мне сразу захотелось подкорректировать хирургическим зажимом.

— Слышал, ты сегодня утром на плацу ползала перед магистром Валорианом? Как земля на вкус, пустышка?

Его приятели дружно заржали. Несколько курсантов за соседними столами обернулись, предвкушая бесплатное зрелище. Внутри меня медленно закипала чистая, нефilterованная питерская злость. Три дня меня держали за подопытную крысу, не давали ответов, заперли в каменном мешке и заставили бегать наперегонки с ледяным роботом в коже. И теперь какой-то прыщавый обладатель огненных фокусов решил, что может самоутвердиться за мой счет? Насмотрелась я на таких мажоров на биофаке.

— Земля отличная, — спокойно ответила я, глядя блондинчику прямо в глаза и крепче сжимая поднос. — Свежая, с легким привкусом твоего скорого визита к местным врачам. Шаг в сторону сделай, пока я твою идеальную прическу этой овсянкой не переформатировала.

Парень сузил глаза, и на кончиках его пальцев действительно проскочила мелкая оранжевая искра.

— Ты кому хамишь, тварь безмагическая? Да я тебя прямо здесь поджарю, и декан мне слова не скажет. Ты здесь никто. Пустое место. Балласт, который при первой же вылазке сожрут твари Бездны.

— О, как оригинально, — я сделала шаг вперед, сокращая дистанцию так, как меня учил (ну, почти) Валориан. — Балласт, мусор, пустышка... У вас тут что, один словарь оскорблений на всю академию? Твой магистр сегодня утром выражался куда изящнее. Так что либо ты сейчас убираешь свои искры обратно в карман, либо я проверю, насколько хорошо твоя хваленая магия защищает от прямого удара оловянным подносом по яйцам. Поверь мне, как биологу: анатомия у всех одинаковая, и законы физики работают даже на магах.

Блондинчик опешил. Он явно ожидал слез, испуга или жалоб, но никак не грубых анатомических угроз от девчонки в серой форме. Его рука на секунду дрогнула, искра погасла. В столовой повисла звенящая тишина. Все ждали драки. Я уже мысленно прикидывала траекторию удара подносом, когда от дверей раздался низкий, бархатистый голос, от которого у меня по спине пробежал табун ледяных мурашек.

— Что здесь происходит?

Рэйн

В моем кабинете пахло старой бумагой, чернилами и сушеной полынью — проверенное средство, помогающее сосредоточиться. Но сегодня сосредоточиться не получалось. Я сидел за столом, лениво перелистывая рапорты о перемещении тварей на южной границе, но перед глазами с раздражающим постоянством вспыхивала наглая улыбка девчонки из безмагического мира. Один — ноль. Она действительно посчитала это победой. Грязный, абсолютно несистемный маневр, нарушающий все каноны ведения ближнего боя. И самое паршивое — я на него купился. Моё тело, привыкшее к предсказуемым атакам магов или прямолинейной агрессии Бездны, просто не просчитало, что кто-то может симулировать падение ради одного жалкого тычка деревянным острием в ребра. Под кожаной боевой курткой до сих пор горело место удара. Это было не больно, но чертовски уязвляло.

Дверь без стука отворилась, и в кабинет вошел декан боевого факультета — Магистр Бран. Его обожженное лицо выражало крайнюю степень озабоченности.

— Рэйн, ты уже видел её в деле? — Бран тяжело опустился в кресло напротив моего стола. — Приборы показывают абсолютный ноль искры. Магический совет в столице в панике. Они считают, что ритуал Иезекииля дал сбой и пророчество привело к нам обычную смертную девку, которая сгодится разве что для стирки белья.

— Ритуал Иезекииля не дает сбоев, Бран, — холодно ответил я, закрывая папку с рапортами. — Пространство не сжигает триста высших накопителей ради прачки. Она пустая, да. Но в этой пустоте есть своя система.

— Ты уже тренировал её? — Декан подался вперед. — И как?

Я невольно коснулся ребер, но тут же опустил руку, сохраняя абсолютно бесстрастное выражение лица.

— У нее полностью отсутствуют дисциплина и база. Она не умеет держать баланс и атакует как пьяный гоблин. Но у нее есть рефлекс. И полное отсутствие страха перед авторитетами. Она умудрилась достать меня на первой же минуте. Бран округлил глаза, шрамы на его щеке натянулись.

— Тебя? Деревянным мечом? Без магии?

— Хитростью, — отрезал я, поднимаясь из-за стола. Разговор начинал меня утомлять. — Она симулировала травму. В реальном бою это стоило бы ей жизни, но на плацу сработало. Я сделаю из нее бойца, Бран. Раз уж пророчество привязало её к Корпусу Защиты, она будет соответствовать моим стандартам. Или сломается. Третьего не дано.

— Ладно, — декан вздохнул и тоже поднялся. — Только поаккуратнее с ней. Совет требует, чтобы она оставалась целой до проявления истинной природы «ножен». Кстати, она сейчас в общей столовой. Надеюсь, старшекурсники её не прибили.

Я нахмурился. Общая столовая Аркхейма для первокурсника без сильной магии — это аналог зверинца с голодными хищниками. Особенно если этот первокурсник не умеет держать язык за зубами. Я вышел из кабинета и направился по коридорам башни вниз. Когда я приблизился к обеденному залу, до меня донесся подозрительный шум, который резко оборвался. Внутри царила неестественная, напряженная тишина. Я толкнул тяжелую дубовую дверь и переступил порог.

Картина, отрывшаяся моему взору, заставила меня в очередной раз пересмотреть свои взгляды на эту девчонку. В центре зала стоял курсант третьего курса факультета огня, придурок из знатного рода, чьи пальцы мелко искрились. А напротив него, крепко сжимая в руках оловянный поднос с серой жижей, стояла Кира. Светлые пшеничные пряди выбились из ее хвоста и падали на лицо, но в глазах горел такой неприкрытый, яростный огонь, какого я не видел у половины своих офицеров на передовой. Она что-то говорила ему про физику и анатомические повреждения, и судя по побледневшему лицу парня, аргументы были вескими.

— Что здесь происходит? — громко спросил я, проходя между столами. Курсанты мгновенно выпрямились, опустив головы. Огненный маг тут же спрятал руки за спину и поспешно поклонился.

— Магистр Валориан... Мы просто... обменивались приветствиями с новым курсантом, — промямлил он, не поднимая глаз.

Я остановился рядом с ними, переведя ледяной взгляд на Киру. Девчонка даже не подумала поклониться. Она лишь слегка перевела дыхание и демонстративно поправила свой поднос, уставившись на меня с вызовом.

— Курсант боевого факультета, — обратился я к огненному магу, не отрывая взгляда от блондинки. — За попытку применения боевой магии в жилом блоке — десять нарядов на конюшнях академии. Начиная с этой секунды. Марш отсюда.

Парень побледнел еще сильнее, буркнул что-то невнятное и вместе со своими приятелями поспешно ретировался к выходу. В столовой по-прежнему было тихо. Я повернулся к Кире всем телом. Воздух между нами словно стал плотнее, я кожей чувствовал её горячее, неровное дыхание и эту дикую, не подчиняющуюся никаким законам энергию упрямства. От нее веяло теплом, живым и агрессивным, которое так контрастировало с вечной мерзлотой моего кабинета. Плотная серая ткань ее куртки натягивалась на груди от частого дыхания, и я поймал себя на том, что слишком долго разглядываю ее ключицы.

— Ты, кажется, плохо расслышала мое утреннее предупреждение, «пророчество», — тихо произнес я, наклоняясь к ней так, чтобы слышала только она. — Я велел тебе держать дистанцию и не искать проблем.

— Проблемы сами меня нашли, господин магистр, — так же тихо, но невероятно дерзко ответила она, сделав крошечный шаг вперед, вместо того чтобы отступить. Её карие глаза оказались совсем близко, и в них прыгали чертенята. — И вообще, оловянный поднос — это не магия. Это холодное оружие ближнего боя. Вы сами сказали выживать как умею.

У меня снова едва заметно дернулся мускул на лице. Эта блондинка определенно была катастрофой. Взрослой, опасной и совершенно неуправляемой катастрофой, которая умудрялась плавить мой лед одним своим присутствием.

— Ешь свою овсянку, Кира, — произнес я, выпрямляясь и возвращая голосу прежнюю холодность. — И не опоздай на лекцию по теории Завесы. Если я узнаю, что ты пропустила хотя бы минуту — поднос тебе не поможет.

Я развернулся и пошел к выходу, чувствуя, как внутри, вопреки всей моей логике и контролю, разгорается опасный, глухой интерес к этой девчонке. Интерес, который мне жизненно необходимо было задушить в зародыше.

Глава 3. Симбиоз и Завеса

Кира

Магическая лекционная аудитория больше всего походила на амфитеатр для допросов времен инквизиции. Каменные крутые уступы, узкие скамьи, от которых моя многострадальная задница затекла уже через десять минут, и гигантская грифельная доска на стене. Только вместо мела по ней само по себе ползало светящееся фиолетовое перо, выводя заковыристые руны. Профессор Шлиман — сухопарый старик, глухой на левое ухо и, кажется, наполовину выживший из ума — вещал о теории Завесы.

— Завеса — это живой щит Империи, — монотонно бубнил он, расхаживая перед доской. — Она питается ментальными токами Первородного Света и сдерживает хаотическую энтропию Бездны. Твари Бездны не имеют постоянной молекулярной структуры, они — чистый распад. Магия Света стабилизирует их, обращая в пепел.

Я сидела на самом верхнем ряду, подперев подбородок ладонью, и яростно строчила в выданном пергаменте. Мой мозг биофаковца отчаянно пытался перевести этот эльфийский бред на нормальный язык науки.

«Так, ладно, — писала я на полях. — Если отбросить пафос. Завеса — это полупроницаемая клеточная мембрана. Бездна — это агрессивная внешняя среда с высоким осмотическим давлением или вирус. Магия Света действует как антитела или фагоциты, уничтожающие чужеродные агенты. Но если это мембрана, почему она пропускает тварей? Значит, у них есть рецепторы для маскировки...»

— Курсантка... Кира? — дребезжащий голос профессора внезапно выдернул меня из размышлений.

Я подняла голову. Вся аудитория — человек пятьдесят первокурсников — обернулась на меня. Блондинчик из столовой, сидевший на три ряда ниже, обернулся и демонстративно оскалился.

— Да, профессор? — я выпрямилась.

— Мне доложили, что к нам прибыла... особа без искры. Из безмагического мира, — Шлиман посмотрел на меня поверх круглых очков. В его взгляде не было злости, скорее профессиональный интерес биолога, препарирующего редкую жабу. — Скажите мне, дитя, раз уж вы так усердно что-то черкаете: как, по-вашему, функционирует рунический узел Завесы при контакте с ментальным полем мага?

Я слотнула. Ровным счетом ни хрена я не знала про ментальные поля. Но питерские коммуналки приучили меня: если не знаешь ответа — отвечай уверенно и научно. Окружающие примут это за гениальность или испугаются терминов.

— С точки зрения моего мира, профессор, — громко произнесла я, лениво накручивая на палец светлую прядь волос, — ваш рунический узел работает по принципу классического биологического симбиоза или ферментативной реакции. Маг выступает в роли субстрата, а руна — в роли катализатора. Происходит комплементарное связывание, которое активирует защитный барьер. А Бездна — это просто денатурирующий агент, который пытается разрушить белковую... то есть магическую структуру руны.

В аудитории повисла мертвая тишина. Маги-первокурсники захлопали глазами, пытаясь переварить слова «субстрат» и «комплементарное связывание». Профессор Шлиман замер, его фиолетовое перо зависло в воздухе и капнуло чернилами на пол.

— Суб... страт? — переспросил старик, забавно шевеля бровями. — Катализатор? Хм... Какая любопытная терминология для описания божественного Света Изначального...

Я мысленно поставила себе зачет. Физика и биология рулят даже в мире, где люди летают на метлах.

Мой взгляд случайно скользнул к самым верхним дверям аудитории, которые находились в тени, у самого потолка. Там, прислонившись к каменной арке и скрестив руки на груди, стоял мужчина. У меня внутри всё мгновенно сжалось, а дыхание перехватило. Рэйн. Он был в своей неизменной приталенной куртке из черной плотной кожи, которая так чертовски хорошо подчеркивала его широкие плечи. Его черные волосы были слегка растрепаны ветром, а серые глаза смотрели на меня из темноты прохода с ледяным, нечитаемым выражением. Сколько он там стоял? Он слышал мой бред про ферменты?

Рэйн не пошевелился. Он просто смотрел на меня. Напряжение между нами натянулось, как гитарная струна, и воздух в аудитории показался мне удушающе горячим. Я демонстративно отвернулась к профессору, чувствуя, как под серым воротником формы шея покрывается предательским румянцем. Этот чертов магистр действовал на мою нервную систему как сильнейший раздражитель.

Рэйн

Я пришел за пятнадцать минут до конца лекции. Магический совет требовал регулярных отчетов о поведении «ножен», и я решил, что личное наблюдение в неформальной обстановке — лучший способ понять, с чем именно мы имеем дело. Я стоял в тени верхнего яруса амфитеатра, незаметный для курсантов и старого Шлимана. Мой взгляд почти сразу выхватил её среди полусотни одинаковых серых макушек. Кира. Светлые пшеничные волосы, собранные в высокий хвост, резко выделяли её на фоне местных брюнеток и шатенок. Она сидела на самом верху, отстраненная от остальных, и что-то быстро писала. Ни тени страха, который обычно испытывают попаданцы. Только упрямо сжатые губы и этот её вечный, раздражающий вызов в осанке.

Когда Шлиман поднял её, чтобы проучить за невнимательность, я приготовился к тому, что девчонка опозорится. Безмагические люди, попадая в Этернию, обычно лепечут что-то о богах, падают на колени или бьются в истерику. Но Кира выдала нечто, что заставило меня на секунду нахмуриться.

«Субстрат. Катализатор. Комплементарное связывание». Её голос — чистый, уверенный, с легкой хрипотцой — разносился по каменным сводам аудитории. Она говорила о великой магии Света, защищающей наши жизни, как о каком-то... химическом процессе в пробирке. Самое удивительное, что в её абсолютно дикой логике был смысл. Она пыталась разложить высшие материи на механические элементы. Измерить руны линейкой.

Я смотрел на её тонкую шею, на то, как она лениво и чертовски соблазнительно накручивала светлую прядь на палец, отвечая профессору. Внутри меня, где-то глубоко под ребрами, снова шевельнулось то самое глухое, опасное раздражение, смешанное с упрямым физическим притяжением. Плотная серая форма академии шла ей куда больше, чем тот зеленый халат, в котором она прибыла. Она подчеркивала её тонкую талию и округлые бедра.

Вдруг Кира подняла голову и посмотрела прямо на меня. Её карие глаза расширились от неожиданности. На долю секунды она замерла, перестав дышать. Я видел, как на её бледной коже у основания шеи проступил нежно-розовый румянец. Она злилась на мое присутствие, но её тело реагировало на меня так же, как моё на неё — выбросом адреналина. Она упрямо вздернула подбородок и отвернулась, делая вид, что слушает профессора.

Я слегка усмехнулся про себя, не меняя выражения лица. Глупая девчонка. Она думает, что может отгородиться от меня своими непонятными терминами. Но на следующей тренировке я выжгу из нее эту уличную спесь. Я должен держать её под контролем, потому что эта блондинка медленно, но верно ломала структуру моего идеального, холодного мира. И это пугало меня сильнее, чем весь Корпус Бездны на южной границе.

Я развернулся и бесшумно вышел из аудитории, оставив её один на один с её «катализаторами».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.